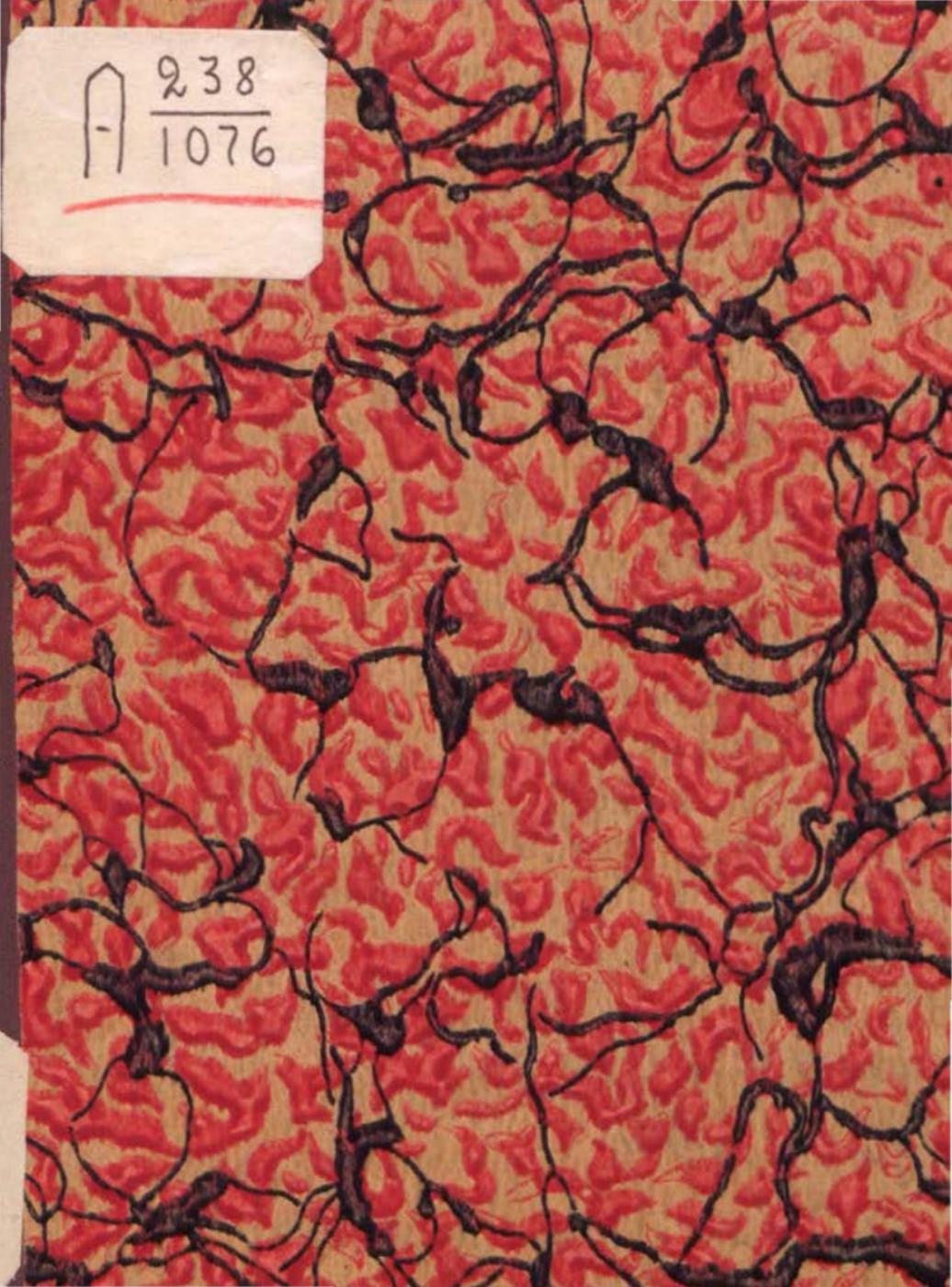

A $\frac{238}{1076}$

238
И. М. Радецкий.

1046

МУЧЕНИКИ ТЕМНАГО ЦАРСТВА.

Отвѣты „на вопросы“ о положеніи ремесленныхъ учениковъ.

Цѣна 10 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе М. М. Ледерле и К^о.

1894.

И. М. П. [illegible]

ВУЗЕННИКЪ ТЕМНАТО ДАРОВА.

Издадено отъ [illegible] и [illegible] [illegible]

ИЗДАНО ОТЪ [illegible]

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Издательство М. М. [illegible] и [illegible]

1884

И. М. Радецкій.

МУЧЕНИКИ ТЕМНАГО ЦАРСТВА.

Отвѣты „на вопросы“ о положеніи ремесленныхъ учениковъ.

21818-0

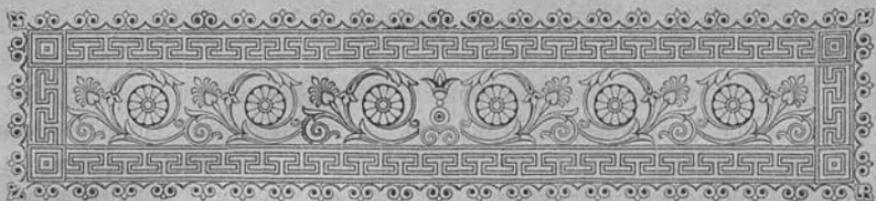
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе М. М. Ледерле и К^о.
1894.

Дозволено цензурою Спб. 30 Іюля 1894 г.

2007097312

Типографія Контраген. жел. дорогъ, Лиговская ул., 89 уг. Свѣчнаго пер.

Безотрадное положеніе ремесленныхъ учениковъ давно уже обращало на себя вниманіе сострадательныхъ людей, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ сталкивавшихся съ жизнью мастеровыхъ; но только въ послѣднее время, благодаря гласному суду, въ которомъ на глазахъ всего общества вскрывались гнойныя раны ремесленного сословія, — этого своего рода «темнаго царства», — обнаружилась ужасныя страданія несчастныхъ, беззащитныхъ дѣтей, заставившія содрогнуться у насъ всѣхъ сколько-нибудь порядочныхъ людей и побудившія серьезно позаботиться объ организаціи защиты беззащитной дѣтской личности... Но, къ сожалѣнію, не смотря на пламенные рѣчи и воззванія инициаторовъ новаго дѣла «защиты страдающихъ дѣтей» *), несмотря на всѣ ихъ усилія создать дѣло на широкихъ началахъ съ цѣлью *огр*адить беззащитныхъ отъ напрасныхъ и страшныхъ мученій, — большая часть общества, по обыкновенію оставалась безучастной...

Велѣдствіе различныхъ соціально-экономическихъ, моральныхъ и другого рода причинъ, а главное, — велѣдствіе господства «цехового строя», — благодатные лучи свѣта и живительныя струи чистаго воздуха не имѣли возможности проникать въ это «темное царство» и возродить его къ новой, лучшей дѣятельности.

*) Первымъ основателемъ въ Россіи «Общества защиты дѣтей» въ Москвѣ является извѣстный въ юридической литературѣ П. Н. Обнинскій, бывший прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда.

Благодаря «цеховому строю» и совершенному невѣжеству, ремесленное сословіе представляетъ въ общемъ ту злополучную *касту паріевъ*, которые не имѣютъ права смотрѣть на небо и дышать свѣжимъ воздухомъ наравнѣ съ другими людьми и въ которой господство дикости и пороковъ является какъ-бы неизбѣжнымъ...

Просвѣщеніе почти вовсе не касается всей массы ремесленниковъ, и они упорно продолжаютъ копошиться въ своихъ душныхъ и смрадныхъ мастерскихъ — въ подвалахъ и на чердакахъ, гдѣ развращаются и погибаютъ сотни, тысячи и десятки тысячъ невинныхъ жертвъ — несчастныхъ дѣтей, попавшихъ въ «обученіе» ремеслу... Объ отдѣльныхъ личностяхъ, которыя случайно возвышаются надъ темной средой, мы не говоримъ: исключенія эти свидѣтельствуютъ только о томъ, что здоровая наслѣдственность и выдающіяся дарованія могутъ противустоять грязи и разлагающему вліянію.

Намъ неоднократно приходилось касаться вопроса о ремесленныхъ ученикахъ и указывать на крайнюю необходимость улучшенія положенія этихъ страдальцевъ, на необходимость широкой и рациональной защиты гибнущаго дѣтства, но въ данномъ случаѣ мы снова касаемся участи ихъ въ виду того, что улучшеніемъ быта ремесленныхъ учениковъ намѣрены заняться правительственные органы, и дѣло изъ области частной инициативы переходитъ на законодательную почву, о чемъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, нижеслѣдующіе «вопросные пункты», разосланные въ соотвѣтственныя учрежденія центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ по инициативѣ Императорскаго русскаго техническаго общества въ виду предстоящаго съѣзда представителей російской промышленности.

Само собою разумѣется, замѣтимъ кетати, что это нисколько не можетъ ослабить дѣятельность частныхъ благотворительныхъ обществъ, которыя организовались и организуются съ цѣлью улучшенія участи учениковъ, — напротивъ, правительство, обра-

тивъ вниманіе на страданія, несчастныхъ и принимая мѣры къ огражденію дѣтей, этимъ самымъ санкціонируетъ защиту тѣхъ, о которыхъ до сихъ поръ больше всего заботились только на словахъ. Правительственныя мѣропріятія въ этомъ направленіи должны ободрять истинныхъ друзей страждущаго дѣтства, ибо, выступая на борьбу съ «темнымъ царствомъ» и беря подъ свою защиту неязуемыхъ и эксплуатируемыхъ «мучениковъ» (учениковъ), филантропическія общества могутъ разсчитывать на содѣйствіе и, навѣрное, встрѣтятъ серьезную поддержку правительства. Но перейдемъ къ «официальнымъ вопросамъ» и по пунктамъ будемъ подвигаться впередъ, оставаясь по возможности краткимъ, имѣя въ виду тѣсныя рамки журнальной статьи и не вдаваясь въ детальную разработку *).

Вопросъ первый: «Не признаются ли нужными какія-либо улучшенія въ отношеніяхъ хозяевъ и подмастерьевъ къ ученикамъ?» Да, признаются и необходимы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ... Извѣстно, что вслѣдствіе суровости ремесленнаго быта и неблагодарности въ матеріальномъ отношеніи тяжелаго труда, учениками ремесленниковъ являются *исключительно дѣти бѣдняковъ*—деревенскихъ крестьянъ и городскихъ чернорабочихъ. Само собою разумѣется, что вслѣдствіи той-же бѣдности ремесленными учениками становятся дѣти отъ 8—10 до 14—15-лѣтняго возраста, по большей части плохо воспитанныя, т. е. слабосильныя, худосочныя, малокровныя, изможденные нуждой и всяческими лишеніями нищеты. Будучи совершенно беззащитными, дѣти эти, согласно формальному или словесному договору родителей съ мастерами, поступаютъ въ полное владѣніе ремесленниковъ на срокъ отъ 3-хъ, но чаще на 4, 5 даже на 6 лѣтъ, чему родители обыкновенно бываютъ очень рады, ибо получаютъ возможность «спихнуть лишнюю обузу» на чужія

*) Статья эта напечатана въ журналѣ «Образованіе». Сентябрь, 1893 года.

руки... И вотъ ребенокъ, оторванный отъ семьи, материнской ласки и заботы, *закрѣпощенный* въ мастерской ремесленника, приступаетъ къ «наукѣ», оставаясь все время «на воспитаніи» у подмастерьевъ, хозяйки, кухарки и всѣхъ домохозяекъ, которые такъ-же, какъ и самъ мастеръ, имѣютъ на ученика неограниченныя права и поступаютъ съ нимъ «по своему»... Первые два-три года, а то и четыре, «ученикъ» исполняетъ различныя порученія подмастерьевъ, хозяйки, кухарки и проч. — ничего общаго съ ремесломъ не имѣющія: — выносить помои, убирать комнаты, нянчить дѣтей, бѣгаетъ за водкой и различными покупками для подмастерьевъ и хозяина, чиститъ для всѣхъ платье и обувь и всѣмъ *старается угодить* во всѣхъ отношеніяхъ... Не угодить — бьютъ, и бьютъ, кто и какъ умѣетъ: хозяинъ даетъ подзатыльники, деретъ за уши, треплетъ «за чубъ», толкаетъ ногами куда попало, а въ экстренныхъ случаяхъ — подвергаетъ систематическому истязанію ремнемъ, веревкой, палкой и чѣмъ случится... Хозяйка даетъ тумаки, шлепаетъ по щекамъ, деретъ за уши, кричитъ, ругаетъ и жалуется на «свинтюха» главѣ дома... Дѣти хозяина бьютъ «паршивца», щиплютъ, бросаютъ въ него камнями и всѣмъ, что попадаетъ подъ руки а также вѣчно жалуется на «чертенка» «папашѣ» и «мамашѣ»... Кухарка бьетъ «скотину» вѣшникомъ, лопатой, желѣзными щипцами, ложками, обливаетъ помоями и также кричитъ и ругается, не стѣняясь никакими предѣлами. Затѣмъ идутъ подмастерья... Здѣсь, въ мастерской «ученикъ» для подмастерьевъ является въ полномъ смыслѣ «козломъ отпущенія»... Его бьютъ по головѣ, по спинѣ, дерутъ за волосы и уши, толкаютъ, щиплютъ, даютъ зуботычины, подзатыльники и также за «особенныя провинности» подвергаютъ торжественной сѣвкѣ въ «растяжку»... Подмастерья бросаютъ въ «ученика» рубанкомъ, колодкой, клещами, напильниками, горячими подковами, ножницами, молотками, даже утюгами, — однимъ словомъ тѣмъ, что въ какой мастерской попа-

дается подь руку... Подмастерья являются для ученика непосредственным начальствомъ, какъ ефрейторы и «дядьки» для новобранцевъ, а потому власть ихъ велика и вліяніе на беззащитныхъ дѣтей сильное и неотразимое. Подмастерья служатъ для учениковъ не только наставниками и «воспитателями», но и примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ. Подвергаясь часто невѣроятнымъ истязаніямъ со стороны подмастерьевъ, ученики, однако, слѣдуютъ за ними сердцемъ и умомъ по всѣмъ направленіямъ и часто выходятъ совершенно такими-же, какъ и сами истязатели, — чему подмастерья бываютъ очень рады: школа и духъ школы восторжествовали... И такъ изъ года въ годъ вездѣ и во всемъ!

Конечно, между несчастными «мучениками темнаго царства» иногда попадаются такіе субъекты, которые жалуются родителямъ на горькую участь свою, и ихъ иногда насильно отбираютъ и передаютъ «въ другія руки», но такихъ случаевъ бываетъ не много: во-первыхъ, родители не хотятъ затѣвать «исторію» и «порочить своего ребенка», а во-вторыхъ, — и это главное, — этому ребенку, побывавшему у одного ремесленника и перешедшему въ другую мастерскую бываетъ во сто кратъ хуже отъ исканія лучшаго... Его не щадятъ и тутъ ни товарищи-ученики, ни подмастерья, ни хозяинъ, ни кухарка... Чаще-же всего бываетъ такъ, что ученики, невыдерживающіе мученій «ремесленной инквизиціи» просто убѣгаютъ отъ мастера и, если не представляется случая пристроиться въ какую-либо другую мастерскую, бродятъ по улицамъ, попадаютъ въ притоны, становятся нищими-попрошайками, воришками, попадаютъ въ исправительные пріюты, тюрьмы и въ концѣ концовъ выходятъ преступниками... Такой перспективы часто боятся сами ученики, а потому сознательно выносятъ невѣроятныя мученія въ надеждѣ, что когда-нибудь они кончатся, и имъ также будетъ предоставлена возможность «учить» чужихъ дѣтей «по своему»... И терпятъ эти дѣти, терпятъ и стонутъ, обливаясь горькими сле-

зами, забравшись въ какой-нибудь уголокъ и разсматривая свои раны и синебагровые полосы, которыми часто бываетъ покрыто ихъ несчастное тѣло... *Часто* душу раздирающіе вопли варварски истязуемыхъ дѣтей оглашаютъ подвалы и чердаки, но *редко* на нихъ обращаютъ должное вниманіе граждане и еще рѣже вопіющія страданія становятся извѣстными суду и обществу...

Но приведемъ нѣсколько фактовъ, констатированныхъ судебнымъ слѣдствіемъ и судомъ. Вотъ сапожный мастеръ А. У—къ, приговоренный одесскимъ окружнымъ судомъ къ тюремному заключенію за истязаніе своего «ученика» — 11-лѣтняго мальчика. «Мастеръ» У—къ, отставной солдатъ, служилъ городо-вымъ, но, скопиль деньгу, открылъ мастерскую, набралъ учениковъ и подмастерьевъ и сталъ властелиномъ... Онъ билъ своихъ учениковъ за всякій пустякъ, употребляя въ дѣйствіе не только «потягъ» (толстый ремень), но и «штепцень» (большіе деревянные клещи), «таченникъ», «задникъ», колодки и тому подобныя орудія ремесла. Не встрѣчая противодѣйствія и остервеняясь все больше и больше, этотъ звѣрь-ремесленникъ дошелъ до того, что сталъ наносить своему наиболѣе беззащитному ученику беспощадные побои, отъ которыхъ ребенокъ надолго заболѣвалъ. На судѣ свидѣтельскими показаніями было установлено, что мастеръ часто билъ несчастнаго 12 лѣтняго ребенка *толстымъ ремнемъ съ воздьями*, а когда истязуемый истерически рыдалъ и не лишался чувствъ, сапожникъ-инквизиторъ обливалъ его холодной водой съ ногъ до головы и въ такомъ видѣ выбрасывалъ жертву на дворъ въ 12 градусный морозъ... Часто несчастнаго спасала отъ смерти (онъ могъ замерзнуть, ибо выбрасываніе на морозъ практиковалось мастеромъ по вечерамъ) сосѣдняя прислуга, которая и довела о страданіяхъ ребенка до свѣдѣнія господъ, а тамъ, посредствомъ печати, дѣло дошло и до прокурорскаго надзора. Подробности пытки, обнаруженные на судѣ, были поистинѣ ужасны и слушаая

разказы несчастныхъ страдальцевъ «учениковъ», или, вѣрнѣе, — мучениковъ, нельзя было не содргаться и не возмущаться всей душой. Самъ-же звѣрь-мастеръ держалъ себя на судѣ, какъ подбавляетъ человѣку убѣжденному въ своей правотѣ: не отрицая истязаній, онъ наивно доказывалъ, что безъ наказаній «учить» дѣтей нельзя, и что его тоже *такъ* учили уму-разуму, и онъ вышелъ хорошимъ, честнымъ человѣкомъ... Эта наивность въ отстаиваніи способовъ «науки», эта убѣжденность въ необходимости «такихъ» воздѣйствій на тѣло и умъ воспитанниковъ-учениковъ, наконецъ эта простота и откровенность самого обвиняемаго, какъ нельзя лучше характеризуютъ *быть той ужасной* среды, которую мы непреувеличенно называемъ «темнымъ царствомъ»... Этотъ мастеръ А. У—къ въ полномъ смыслѣ является выразителемъ взглядовъ и понятій всего ремесленного сословія, онъ наиболѣе типичный представитель этой «касты».

Намъ пришлось видѣть его заключеннымъ въ тюремный замокъ послѣ суда и говорить съ нимъ по поводу его дѣла. Этотъ звѣрь въ образѣ человѣка производилъ на насъ тяжелое впечатлѣніе, ибо былъ совершенно жалокъ: онъ считалъ себя «безвинно» пострадавшимъ и никакъ не могъ понять всей гнусности своихъ поступковъ въ отношеніи беззащитныхъ дѣтей. Онъ часто глубоко-убѣжденно повторялъ: «*Безъ побоевъ невозможно учить* и насъ *также* учили и крѣпко, даже очень крѣпко, били»... Вы скажете, что У—къ — выродокъ, психически больной и къ тому-же дикій, невѣжественный субъектъ, но въ томъ-то и дѣло, что съ такими взглядами и *такъ* обучающихъ дѣтей огромное большинство ремесленниковъ въ Россіи, и потому такъ ужасно положеніе бѣдныхъ дѣтей, отдаваемыхъ въ науку нашимъ мастерамъ.

«Насъ самихъ *такъ* учили» — вотъ аргументъ, противъ котораго безсильны всякіе доводы, основанные на гуманныхъ чувствахъ.

Тьма и невѣжество въ совокупности съ экономическими

условіями — вотъ главные причины всѣхъ невѣроятныхъ страданій ремесленныхъ учениковъ не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, гдѣ существуетъ промышленный строй и промышленное сословіе, похожіе на наши.

Вотъ сапожный мастеръ П—ли, въ теченіи пяти лѣтъ систематически истязавшій своего ученика Дмитрія Филипова и въ концѣ концовъ превратившій несчастнаго сироту въ идиота-звѣря, въ такого-же дикаря, какъ и самъ.

Мальчикъ Филиповъ былъ отданъ «въ ученіе» на пять лѣтъ, хотя ему было при поступленіи всего лишь 11 лѣтъ... Пьяница-отецъ ученика, заключивъ въ цеховой управѣ «контрактъ» и раснивъ съ хозяиномъ «могарычъ», оставилъ своего сына въ кабалу на полномъ иждивеніи мастера. Такимъ образомъ мальчикъ сталъ неотъемлемою собственностью П—ли и какъ беззащитная «собственность» исполнялъ все приказанія и прихоти властелина. «Ученикъ» нянчилъ дѣтей, выносилъ помои, кололъ дрова, часто исполнялъ работы не по силамъ, бѣгалъ въ ресторацію за водкой для хозяина и подмастерьевъ — и за все это получалъ смрадный уголь, скудную пищу, старое рубище и безконечные и беспощадные побои отъ хозяйки, кухарки, подмастерьевъ и въ особенности отъ самого мастера... Послѣдній просто съ какимъ-то наслажденіемъ мучилъ своего «ученика». Онъ заставлялъ его до изнуренія стоять на колѣняхъ, билъ толстымъ «потягомъ» такъ, что все тѣло бывало покрыто сплошными синяками, бросалъ въ голову колодки съ гвоздями и часто разбивалъ голову до крови, морилъ голодомъ и т. д. и т. п.!.. Ученикъ Филиповъ превратился въ идиота и терпѣлъ, не имѣя возможности избавиться отъ своего мучителя, который дѣйствовалъ на основаніи «контракта», заключеннаго съ пьяницей-отцомъ. Прошло 5 лѣтъ, но контракту «ученіе» кончилось, но мастеръ продолжалъ скрывать это и даже *открыто* мучилъ свою жертву... Случайно дѣло дошло до суда, который разоблачилъ исторію страшныхъ, невѣроятныхъ мученій; — ма-

стерь былъ наказанъ, а «ученикъ» отпущенъ на волю... Сдѣлавшись «самостоятельнымъ» работникомъ, Филиповъ сталъ скитаться по мастерскимъ, преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ мастерами и цеховой управой, какъ не имѣющей аттестата, влѣдствіи чего однажды повѣсился, но былъ снятъ съ петли товарищами, а затѣмъ окончательно озлобился, подколовъ ножомъ подмастерье и попалъ на скамью подсудимыхъ. Побывавъ въ тюрьмѣ, онъ изучилъ болѣе подходящее для себя «искусство» — сталъ воромъ - рецидивистомъ, около десяти разъ судился за кражи и наконецъ сосланъ въ Сибирь... Между тѣмъ раньше это былъ честный, хотя и глуповатый, мальчикъ.

Въ чемъ-же заключается настоящая причина столь печальныхъ послѣдствій? — Сирота-ребенокъ, лишенный материнской ласки и участія, вѣчно истязуемый, онъ невольно озлобился и сталъ ненавидѣть не только людей, но и себя, и потому естественно долженъ былъ стать преступникомъ. И вотъ «ученикъ-преступникъ» сосланъ въ Сибирь, а мастеръ остался «учить» другихъ такъ-же, какъ и всѣ другіе учать — «по своему»...

Каретный мастеръ К. вмѣстѣ съ подмастерьями истязалъ своего ученика до того, что несчастный отъ побоевъ заболѣлъ и умеръ въ городской больницѣ. Слѣдствіе обнаружило ужасныя подробности страданій учениковъ и въ особенности умершаго ученика...

Вотъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Т., озлобившись на своего ученика, избилъ его однажды до полусмерти и сдѣлалъ его калѣкой.

Вотъ столярный мастеръ Ч., пріобрѣвшій репутацію «мучителя учениковъ», которыхъ систематически истязалъ за всякій пустякъ и безъ всякаго повода, влѣдствіе чего однажды и самъ былъ избитъ бывшими учениками, заболѣлъ, лишился силъ, разорился и сталъ «босякомъ»...

Портной мастеръ Н., являясь домой пьянымъ, набрасывался на своихъ учениковъ и сильно истязалъ ихъ «изъ любви къ

искусству»... потому, что и его *такъ-же* истязали, когда онъ былъ ученикомъ, — говорилъ онъ въ свое оправданіе.

Однажды, лѣтнимъ вечеромъ, закройщикъ сапожной мастерской Ш., С. Ш—ко, услышавъ пѣніе вновь поступившаго въ ученіе мальчика В., схватилъ его за волосы и бросилъ черезъ всю мастерскую съ такой силой, что несчастный, ударившись о желѣзную кровать, разбилъ голову и лишился чувствъ.... Когда-же мальчикъ очнулся, «закройщикъ» еще разъ толкнулъ его ногою въ бокъ, а затѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало, приказалъ «мученику» чистить себѣ сапоги...

Нарядившись, извергъ отправился гулять на бульваръ, а «ученикъ» слегъ въ постель... За что несчастный 12-лѣтній мальчикъ былъ такъ варварски избитъ подмастерьемъ? А за то, что онъ въ мастерской пѣлъ; пѣлъ-же онъ «Спаси Господи», — молитву, которую раньше его учили пѣть въ школѣ.

«Въ мастерской Ф., подмастерье К. приказалъ ученику Д—ву вычистить сапоги. 13-лѣтній ученикъ исполнилъ работу неудачно. За это подмастерье, схватилъ деревянный задникъ, сильно ударилъ мальчика по спинѣ. . и разбилъ ему кость»...

Въ мастерской Д. наказывали провинившихся учениковъ слѣдующимъ образомъ. Несчастнаго растягивали на полу, обнажали извѣстную часть тѣла и били по ней толстыми ремнями до тѣхъ поръ, пока она покрывалась сплошными синебогровыми пятнами. Тогда истязаемую часть тѣла покрывали мокрой простыней и продолжали бить снова... Все это кажется невѣроятнымъ, а между тѣмъ это — *дѣйствительность* безъ всякихъ преувеличеній, каковая извѣстна каждому, кто знакомъ съ ремесленнымъ бытомъ, — съ этимъ страшнымъ «*темнымъ царствомъ*», изъ котораго убѣгаютъ всѣ лучшія и болѣе способныя дѣти...

Такимъ образомъ, само собою разумѣется, что вслѣдствіе всѣхъ этихъ тяжелыхъ страданій незащитныхъ учениковъ, необходимо и по возможности поскорѣе организовать дѣло такъ,

чтобы изъ поступающихъ въ ученіе дѣтей выходили не идіоты-пьяницы или воры и преступники, а сознательные и здоровые нравственно и физически работники, какихъ у насъ, къ сожалѣнію, такъ мало въ Россіи. Но *«улучшенія въ отношеніяхъ хозяевъ и подмастерьевъ къ ученикамъ»* мыслимы только въ томъ случаѣ, если и сами хозяева и подмастерья будутъ *умственно и нравственно развиты* и матеріально обезпечены. До того-же возможны только одни паліативы и разнаго рода «временныя улучшенія».

Прежде всего необходимо уничтожить всякіе «контракты» и формальныя закрѣпощенія учениковъ къ мастерамъ самими родителями, такъ какъ, заключая формальный контрактъ въ цеховой управѣ или у нотаріуса, родители буквально закабаляютъ свое дитя и въ большинствѣ сами себя обезоруживаютъ. При этомъ практика показываетъ, что «контракты» дѣйствительны только въ отношеніи порядочныхъ дѣтей и родителей, а также мастеровъ, — что-же касается такихъ, которые нуждаются въ сдерживаніи, въ обузданіи и понужденіи, то для такихъ никакіе формальные контракты не существуютъ... Да при томъ закабаленіе дѣтской личности въ чужую среду противно не только христіанскому ученію, но и здравому смыслу. Тамъ, гдѣ кабала, — тамъ злоупотребленія и жестокости являются неизбежными. Мы не говоримъ уже о томъ, что всякая кабала создаетъ приниженныхъ, забытыхъ рабовъ, а не здоровыхъ и честныхъ работниковъ. И такъ, прежде всего необходимо уничтожить контракты. Если конкуренція и соревнованіе признаются полезными во всѣхъ проявленіяхъ промышленности и дѣятельности людей, а всякая монополія считается вредной и тормозящей развитіе прогресса, то и отношенія учениковъ и мастеровъ должны быть свободными и основываться на обоюдномъ согласіи и довѣріи. Хорошъ ученикъ — мастеръ держитъ его, плохой — въ крайнемъ случаѣ удаляетъ его безъ всякаго страха

отвѣтственности... Лучше удалить, чѣмъ подвергать истязаніямъ и въ концѣ сдѣлать изъ ученика, идіота, вора или разбойника.

При свободныхъ отношеніяхъ мастеровъ и учениковъ они станутъ *приспособляться* другъ къ другу болѣе сознательно: мастера будутъ обращаться съ учениками «по-человѣчески», постараются удерживать ихъ у себя удовлетвореніемъ ихъ насущныхъ потребностей, а ученики, естественно, станутъ цѣнить это, ибо они, какъ и всякое живое существо, прежде всего хотятъ жить и наслаждаться... Въ настоящее время этой простой истины мастера и вообще хозяева — работодатели не понимаютъ, стремятся просто выжимать соки изъ работника, а отсюда протекаютъ все несчастія, въ особенности для послѣднихъ. Что-же касается подмастерьевъ, то права послѣднихъ въ отношеніи учениковъ должны быть совершенно ограничены, и они не должны самовольно подвергать дѣтей никакимъ наказаніямъ. За этимъ обязанъ слѣдить мастеръ и особая коммисія, которая должна состоять изъ вполнѣ надежныхъ лицъ. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ организованныхъ обществъ защиты страждущихъ дѣтей, коммисія для охраны интересовъ учениковъ должна состоять изъ семи или девяти уважаемыхъ въ городѣ гражданъ: двухъ или трехъ гласныхъ городской думы, двухъ педагоговъ, врача, священника и двухъ добросовѣстныхъ мастеровъ. Тамъ-же, гдѣ существуютъ общества, охрана находящихся у ремесленниковъ дѣтей должна лежать на участковыхъ членахъ общества и комитетѣ. Въ интересахъ того-же дѣла, для рабочихъ и въ особенности учениковъ долженъ быть въ каждомъ городѣ правильно организованъ *праздничный отдыхъ* — здоровыя развлечения и игры, расходы на устройство ихъ должны быть покрыты средствами города и отчасти ремесленной управой.

Далѣе, если въ ученіе принять мальчикъ неграмотный, то мастеръ обязательно долженъ посылать его въ воскресную школу, если таковая существуетъ въ городѣ.

Что-же касается соблюденія санитарныхъ требованій и указаній гигиены въ отношеніи содержанія учениковъ хозяевами, то за этимъ также должна слѣдить вышеозначенная коммисія.

Но всего этого легко достигнуть только при коренномъ измѣненіи устава ремесленного и упраздненія цеховыхъ управъ, которыя въ сущности являются напраснымъ бременемъ для ремесленного сословія и тормозятъ развитіе промышленности. Цехъ, при существующемъ порядкѣ вещей, не ограждаетъ интересовъ ремесленника, а, напротивъ,—только способствуетъ его прозябанію. Цехъ — это достояніе среднихъ вѣковъ и въ 19 вѣкѣ онъ является анахронизмомъ, за который держатся въ большинствѣ люди ненадежные и даже завѣдомо недобросовѣстные.

Въ настоящее время даже различныя недоразумѣнія между заказчиками и мастерами и между послѣдними и учениками и подмастерьями обыкновенно разбираются у мировыхъ судей, а цеховая управа только собираетъ извѣстные повинности, содержитъ старшину, помощника, писаря и прочихъ «членовъ» для того, чтобы преслѣдовать честныхъ труженниковъ, которые по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ не имѣютъ возможности получить аттестатъ и производить работы безъ диплома. О злоупотребленіяхъ цеховыхъ старшинъ и вообще представителей ремесленныхъ управъ такъ много писалось, что объ нихъ давно уже извѣстно всему свѣту. Для насъ-же важно то, что при существованіи «цеховаго духа» невозможно проникновеніе животельной струи прогресса въ ремесленную среду и, слѣдовательно, невозможно въ желательной степени *улучшенія положенія* учениковъ, находящихся въ зависимости отъ мастеровъ и отъ цеховыхъ управъ.

Вопросъ второй: «Всегда-ли свидѣтельство на званіе подмастерья есть доказательство дѣйствительныхъ знаній ремесла»?

Уже одно появленіе такихъ вопросовъ со стороны офиці-

альных органов свидетельствует о томъ, что въ ремесленной сферѣ съ дипломами и аттестатами дѣло обстоитъ не совсѣмъ ладно и что свидетельство въ рукахъ извѣстнаго субъекта не доказываетъ основательнаго знанія имъ данной специальности. Съ своей стороны, на основаніи личныхъ наблюденій и многихъ фактовъ, мы категорически заявляемъ, что для *подмастерья* никакого диплома или свидетельства не надо, ибо для него самымъ дѣйствительнымъ свидетельствомъ и аттестатомъ можетъ быть только *исполненная работа*. Что изъ того, что какой-нибудь Сидоръ Забитый, представивъ свидетельство на званіе «подмастерья», т. е. объ «окончаніи шести-лѣтняго срока ученія у извѣстнаго «мастера» Ивана Петрова, Семена Егорова, назоветъ себя *подмастерьемъ*, когда взявшись за работу, онъ не въ состояніи справиться съ матеріаломъ и тутъ же испортить его или же «соорудить» такую «вещь», подъ которой можно поставить какую угодно подпись и отправить на китайскую выставку. «Свидѣтельство подмастерья» должно имѣть значеніе только въ томъ отношеніи, что Сидоръ Забитый окончилъ срокъ у мастера Семена Егорова, и послѣдній къ Забитому никакихъ претензій имѣть не можетъ. Что же касается *знанія* своей специальности (само по себѣ «званіе» — пустой звукъ), то объ этомъ можетъ засвидѣтельствовать практика, опытъ. Да при томъ, прежде, чѣмъ стать настоящимъ подмастерьемъ, необходимо пройти значительную практику, т. е. побывать въ различныхъ мастерскихъ, познакомиться съ различными способами производства даннаго ремесла и вообще культивироваться... Только опытный специалистъ по извѣстному ремеслу можетъ быть названъ дѣйствительнымъ подмастерьемъ, но для этого ему никакихъ свидетельствъ на бумагѣ не нужно, ибо онъ имѣетъ дѣло не съ заказчиками, не съ публикой, которая должна имѣть какую-либо виѣшнюю гарантію, — въ видѣ диплома, фирмы и проч. — а съ мастеромъ-работодателемъ, который никогда простымъ клочкомъ бумаги не удовлетворится,

а просто, если ему нуженъ работникъ, посадить явившагося «подмастерья» за работу... «Свидѣтельствомъ», «дипломомъ», «аттестатомъ» и т. п. атрибутами «званія» можно легко, да и то не всегда, обмануть публику, но ужь никакъ не мастера-специалиста, который можетъ опредѣлить качества подмастерья по одному тому, какъ онъ держитъ въ рукахъ инструменты и какъ обращается съ матеріаломъ. И если имѣющій «звание» подмастерья представить такому мастеру свидѣтельство, полученное имъ за *хорошее уиоженіе* отъ какого-либо «мастера», то безъ сомнѣнія, онъ и не дастъ ему работы какъ подмастерью, а предложитъ поступить въ мастерскую *доучиваться*... И это въ настоящее время практикуется сплошь и рядомъ, что опять-таки свидѣтельствуеть о томъ, что наши «ученики» больше исполняютъ всякія работы на кухнѣ хозяевъ или порученія ничего общаго съ ремесломъ неимѣющія и обильно, даже черезъ-чуръ усердно подвергаются наказаніямъ и всяческимъ «воздѣйствіямъ», отъ которыхъ тупѣютъ, становятся идіотами, пьяницами, а не подмастерьями...

Вопросъ третій. «Желательно-ли установленіе публичнаго экзамена на званіе подмастерья»? Выше мы замѣтили, что для того, чтобы стать хорошимъ, *настоящимъ*, основательно знающимъ свою специальность подмастерьемъ, нужно пройти большую практику и познакомиться съ *различными способами* производства ремесла, а потому на этотъ вопросъ добавимъ только, что «публичность» испытанія подмастерья можетъ «улучшить» дѣло лишь на одну іоту и быть полезной развѣ только въ томъ смыслѣ, что мастера-хозяева постараются хоть къ «экзамену» «подготовить» своего ученика, который ничему-то не учился въ теченіи 5 — 6 лѣтъ «ученія»... Но что значить этотъ «публичный экзаменъ» тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ основательномъ знаніи специальности, которую нужно изучать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ? Вѣдь, нельзя-же допустить, что господа цеховые эксперты, старшины, ремесленный голова (и дру-

того рода «публика») будутъ присутствовать при производствѣ работы въ теченіи двухъ-трехъ дней, пока подмастерье соорудитъ, напримѣръ, пальто, сапоги, замокъ, кровать, диванъ, шкафъ и т. п. предметы: на это врядъ-ли кто согласится, а выдавать свидѣтельство на званіе подмастерья при другихъ обстоятельствахъ, какъ было сказано выше, не имѣеть рѣшительно никакого смысла. Назвать-же «экзаменомъ» процессъ распилки брусевъ, разборку или составленіе несложнаго замка, выпиливаніе штифтовъ, точаніе, строеніе сапога, кованіе лошади, чистку трубы, примѣрную кладку кирпичной печи, приготовленіе жестяныхъ частей для чайника или кружки, наконецъ, шитье швовъ въ брюкахъ или пальто,—все это не есть цѣльная работа и не можетъ свидѣтельствовать объ основательномъ знаніи ремесла. Соглашался съ тѣмъ, что публичность экзамена на званіе *мастера* желательна въ интересахъ ремесла, развитія промышленности и *можетъ* имѣть значеніе въ смыслѣ гарантіи въ отношеніи публики — заказчиковъ, мы не можемъ, однако, согласиться съ тѣмъ, что всегда эти экзамены достигаютъ своей цѣли... Ремесленникамъ хорошо извѣстно, что въ числѣ «мастеровъ» есть не мало такихъ, которые развязно и гордо *называются* мастерами, а знаютъ ремесло меньше самаго плохаго подмастерья. Какимъ-же образомъ они стали мастерами, не зная основательно своей специальности, если въ каждомъ цеху существуютъ «присяжные эксперты», старшина, товарищи старшины, писарь и другіе «члены» управы, въ присутствіи которыхъ производится соотвѣтственное испытаніе? Почему — это, несмотря на «публичный экзаменъ», очень часто мастерами выходятъ субъекты, которые не только портятъ издѣлія, но просто злоупотребляютъ своимъ «званіемъ» и иногда дѣло доходитъ до суда? Почему?—Да просто потому, что при существованіи цеховыхъ порядковъ всегда и вездѣ очень легко обойти не только указанія устава ремесленнаго, но даже «зорко» слѣдящихъ за исполненіемъ закона цеховыхъ старшинъ, помощни-

ковъ, экспертовъ, гласныхъ и другихъ... Въ такихъ случаяхъ, когда незнающій ремесла субъектъ пожелаетъ получить дипломъ на званіе мастера, онъ заказываетъ вещь специалисту, представляетъ ее цеховымъ «заправиламъ» для экспертизы и послѣ обильныхъ возліяній въ рестораціи и щедрыхъ воздаяній на дому или въ управѣ, получаетъ пресловутый аттестатъ на «званіе» мастера...

Все это обыкновенно дѣлается очень просто и легко—стоитъ только имѣть въ карманѣ нѣсколько десятковъ рублей и сильное желаніе стать «мастеромъ», чтобы получить право, на законномъ основаніи выжимать соки изъ подмастерьевъ и учениковъ...

Въ такомъ случаѣ, когда «мастеромъ» становится лицо, ничего общаго съ знаніями ремесла неимѣющее, оно приглашаетъ къ себѣ въ заведеніе опытнаго подмастерья и его руками ведетъ все дѣло. Все это хорошо извѣстно многимъ ремесленникамъ, и все это творится часто въ каждомъ городѣ, гдѣ существуютъ цеховыя управы.

Такимъ образомъ, само собою разумѣется, что и при производствѣ публичныхъ экзаменовъ на званіе подмастерья легко возможны всякіе обходы и выходы, и желательная цѣль не будетъ достигнута. А если такъ, если публичные экзамены въ цеховыхъ управахъ ни къ чему серьезному не приводятъ,—а, напротивъ, поддерживая одну мертвую *формальность для полученія клочка бумаги въ видѣ свидѣтельства*, будутъ тормозить развитіе дѣла, — то въ такомъ случаѣ, для поднятія кустарной промышленности, для подготовленія хорошихъ, «настоящихъ», а не фальсифицированныхъ специалистовъ ремесла, нужны болѣе дѣйствительныя и цѣлесообразныя средства и мѣры, нужно измѣнить условія и способы обученія ремесламъ, нужно реорганизовать весь ремесленный строй, упразднить цехи, поставить дѣло на свободной конкуренціи, организовать ремесленные выставки, общественныя склады, магазины, куда-бы каж-

дый кустарь, каждый мастер могъ представить свои издѣлія, получивъ по оцѣнкѣ извѣстную сумму до окончательной продажи представленной въ магазинъ вещи; нужно организовать *общественный кредитъ* для кустарей и вообще содѣжателей ремесленныхъ заведеній, какой существуетъ въ другихъ отрасляхъ промышленности; необходимо оградить специалиста-мастера и вообще ремесленниковъ отъ кулаковъ и коммерсантовъ, отъ тѣхъ міроѣдовъ, которые, конкурируя между собой на счетъ несчастныхъ ремесленниковъ, систематически губятъ ремесло, низводятъ его до самой низкой фальсификаціи и, закабалая ремесленника, превращаютъ его въ раба, который, вмѣсто усовершенствованія производства, тщательной и добросовѣстной отдѣлки своихъ издѣлій, — думаетъ о томъ, какъ-бы поскорѣ освободиться отъ кабалы Мошки Гершковича и перейти въ кабалу къ Степану Дерунову на болѣе «выгодныхъ условіяхъ»... Необходимо дать возможность кустарямъ и вообще ремесленникамъ сноситься непосредственно съ потребителями производства, дабы весь заработокъ, а не десятая часть его, попадала въ карманъ работниковъ. Необходимо, чтобы все общество и всѣ тѣ, кому дорого процвѣтаніе кустарной промышленности серьезно позаботились объ улучшеніи условій производства, о поднятіи умственного и нравственного уровня, о просвѣщеніи ремесленного сословія, — тогда и къ нимъ можно будетъ предъявлять болѣе строгія требованія во многихъ отношеніяхъ. Нужно работнику дать *возможность* стать сознательнымъ гражданиномъ, сознательнымъ членомъ даннаго общества, разумнымъ, сознающимъ свое достоинство «человѣкомъ», тогда онъ и обнаружитъ всѣ благородныя качества и самъ станетъ стремиться къ самосовершенствованію и будетъ совершенствовать окружающихъ его.

При такихъ-же условіяхъ, въ какихъ ремесленники находятся въ настоящее время, никакіе «публичныя» (?) экзамены, никакія «свидѣтельства на званіе подмастерья» и мастера не помогутъ, ибо все это не суть улучшенія, а только паліативы,

которыя иногда задерживаютъ прогрессивное развитіе общественности и общественнаго самосознанія.

Если въ области теоретической педагогійи люди науки и лучшіе нелицепріятные дѣятели пришли къ убѣжденію, что экзамены вовсе не достигаютъ своей цѣли и часто приносятъ явный вредъ и учащимся и обществу, то экзамены въ области ремесленной и промышленной практики и подавно никакихъ благотворныхъ результатовъ не принесутъ.

И такъ подмастерье и вообще мастеровой долженъ *не показывать*, а основательно *доказать* на дѣлѣ, т. е. самую работою, что онъ владѣетъ своимъ ремесломъ. А если такъ, то никакихъ лишнихъ атрибутовъ, никакихъ тормозящихъ цеховыхъ управскихъ формальностей для созданія настоящаго спеціалиста мастерового не нужно, а необходимо стремиться создать такія условія, при которыхъ выходили бы хорошіе работники и безъ формальностей. Учениковъ нужно *учить*, а не мучить, нужно кормить, а не морить голодомъ; нужно заботиться объ ихъ воспитаніи и развитіи, и тогда они станутъ *не только* мастерами, но и хорошими людьми...

Вопросъ четвертый: «Если въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о ремесленной промышленности, въ отношеніи собственно ученичества, встрѣчаются какіе либо недостатки, то какіе именно, и какъ было бы желательно ихъ измѣнить для огражденія интересовъ хозяевъ и ихъ учениковъ?»—Вопросъ этотъ имѣетъ болѣе общій характеръ, хотя ставить на видъ «собственно ученичество», ибо касается «встрѣчающихся недостатковъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о ремесленной промышленности» и, слѣдовательно, наводитъ на размышленія о серьезныхъ и коренныхъ измѣненіяхъ «устава ремесленнаго»... Впрочемъ, о преобразованіяхъ въ ремесленномъ быту и коренномъ измѣненіи «устава» давно уже поднимался вопросъ въ спеціальной юридической и общей печати и благопріятное разрѣшеніе его является насущной потребностью... Но измѣнить

уставъ въ интересахъ ремесленной промышленности и хотя бы «въ отношеніи собственно ученичества»—это значитъ рѣшить вопросъ въ положительномъ смыслѣ, т. е. упразднить «цеховой порядокъ». Выше мы указали въ общихъ чертахъ распорядки цеховыхъ управъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и «собственно ученичества» и видѣли, какъ эти «распорядки» вліяютъ на отношенія хозяевъ къ ученикамъ, а теперь приведемъ нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что цеховыя управы только тормозятъ дѣло и ни въ какомъ случаѣ не улучшаютъ отношенія хозяевъ къ ученикамъ, а на оборотъ. Замѣтимъ еще разъ слѣдующее: дѣти отдаются въ ученіе мастерамъ по контракту и на извѣстныхъ условіяхъ, которыя составляются и заключаются обыкновенно въ цеховыхъ управахъ, что вѣдаетъ иногда и общая ремесленная управа, и такимъ образомъ «кабала» и «закрѣпощеніе» санкціонируется самой управой—цеховой и общей. Если принять во вниманіе умственное убожество и беспомощность тѣхъ бѣдняковъ, которые закабальютъ своихъ дѣтей къ мастерамъ, и полнѣйшую беззащитность самихъ закрѣпощаемыхъ жертвъ, то легко можно себѣ представить ихъ положеніе и состояніе въ случаѣ нарушенія контракта мастеромъ или въ случаѣ нанесенія тяжкой обиды ученикамъ.

Имъ остается обращаться въ мировой судъ или въ ремесленную управу. Обыкновенно мировые судьи въ разборъ ремесленныхъ «тонкостей» не входятъ и предоставляютъ разбирать эти «спеціальныя» особенности цеховымъ ремесленнымъ управамъ. Въ виду этого недовольныя стороны и направляются въ «цеховую управу»...

Кто же, спрашивается, составляетъ эту всесильную и всевѣдущую управу, пользующуюся на практикѣ столь авторитетной властью, особенно въ отношеніи учениковъ?—Старшина и его товарищи... т. е. такіе же невѣжественные ремесленники, какъ и управляемые ими мастера, подмастерья и ученики и т. д. сто даже съ низшимъ умственнымъ и нравственнымъ разви-

тиемъ, чѣмъ обыкновенные мастера. Порядочные мастера обыкновенно говорятъ: «Зачѣмъ я буду добиваться попасть въ старшины или помощники, когда отъ этого будетъ страдать мое дѣло, моя мастерская... а самое главное — я человекъ мирный и никакихъ спиртныхъ напитковъ не употребляю»... Это въ высшей степени характерное въ бытовомъ отношеніи «признаніе» порядочныхъ ремесленниковъ намъ неоднократно приходилось выслушивать на замѣчаніе по поводу того, что въ цехахъ творятся безобразія и въ старшины слѣдовало бы избрать людей трезвыхъ и добросовѣстныхъ... Такимъ образомъ легко представить умственную и нравственную фізіономію ремесленныхъ цеховыхъ заправиль, т. е. руководителей отношеніями подчиненныхъ имъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Но какъ бы они ни были умственно и нравственно ограничены и неразвиты, какими бы «нищими духомъ» они ни являлись, все же это своего рода «начальство», дѣйствующее на законномъ основаніи... Вотъ это самое обстоятельство и даетъ имъ возможность безнаказанно творить различныя безобразія и постоянно нарушать законъ, котораго они не понимаютъ и не уважаютъ...

Статья 141 уст. Ремес. говоритъ: «Ремесленный ученикъ обучается ремеслу не долѣе пяти лѣтъ и не менѣе трехъ лѣтъ; буде онъ однако уже зналъ что ни есть касающееся до ремесла, въ такомъ случаѣ положенный для выучки срокъ, по разсужденію старшины и старшинскихъ товарищей, уменьшить можно». Между тѣмъ уменьшенія срока на практикѣ почти никогда не бываетъ, а бываетъ постоянно на оборотъ... Сколько бываетъ такихъ случаевъ, когда имѣются на лицо всѣ уважительныя причины — не только основательное знаніе ученикомъ ремесла раньше срока (что всегда очень дорого мастеру, ибо онъ имѣетъ возможность извлекать изъ ученика двойную пользу — послѣдній, будучи «ученикомъ», вполне замѣняетъ по работѣ подмастерье), но и болѣе «экстренныя обстоятельства», — какъ нанесеніе сильныхъ побоевъ, плохое кормленіе и проч. и,

не смотря на жалобы родителей или самихъ учениковъ,—что бываетъ очень рѣдко,—цеховые старшины не только не предписываютъ мастеру освободить ученика, но приказываютъ послѣднему доживать до положеннаго срока... Но бываетъ и такъ, что ученикъ хворалъ и пропустилъ 3—5 мѣсяцевъ «ученія» и мастеръ требуетъ въ концѣ, чтобы онъ доживалъ и это время, не смотря на то, что ученикъ находился въ больницѣ, или дома, и хозяинъ никакихъ расходовъ на больного не производилъ. И сколько бы родители ни жаловались въ управу и сколько бы они ни протестовали—цеховые старшины всегда остаются на сторонѣ мастеровъ, потому, что зависятъ отъ мастеровъ, а не отъ учениковъ... Только наивные люди могутъ думать, что выборные старшины и товарищи въ цеховыхъ управахъ, при существующемъ порядкѣ, будутъ стоять на стражѣ законовъ, будутъ охранять интересы общества безпристрастно, нелицеприятно и безкорыстно... Невѣжество въ цехѣ, абсолютное невѣжество за дверями управы—и откуда же можетъ быть достойное, сознательное исполненіе закона?...

Ученикъ Ф-въ былъ закрѣпощенъ къ сапожному мастеру П—ли на 5 лѣтъ. Прошло 5 лѣтъ; ученикъ, потерявъ терпѣніе переносить страшныя истязанія, при содѣйствіи частнаго защитника, подаетъ мировому судѣ прошеніе о расторгненіи несуществующаго контракта, указывая на то, что онъ неоднократно заявлялъ объ этомъ въ цеховую управу, но его жалобу старшины оставляли безъ послѣдствій и понуждали оставаться у мастера доживать срокъ (?). На судѣ выяснилось, цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, раздирающія душу подробности страданій «ученика», былъ вытребованъ отъ мастера «контрактъ» и, разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья постановилъ подвергнуть мастера аресту, контрактъ признать недействительнымъ, и ученика освободить отъ мастера.

Получивъ копію рѣшенія мирового судьи, «ученикъ», зная кое-какъ свое ремесло, отправился искать работы, но ни одинъ

мастеръ принять его не согласился, боясь преслѣдованій со стороны ремесленной управы... Долго несчастный умолялъ, ходилъ къ старшинѣ, просилъ необходимое свидѣтельство и наконецъ получилъ клочекъ бумаги, на которомъ значилось, что «ученикъ» мастера П—ли освобождается *на двѣ недѣли*, послѣ чего обязанъ явиться въ управу или къ своему мастеру доживать срокъ ученія...

Долго несчастный скитался по мастерскимъ, наконецъ нашель сердобольнаго хозяина, который согласился приютить гонимаго. На третій или четвертый день въ мастерскую явился старшина цеха съ писаремъ и сторожемъ и составилъ «протоколъ»... Мастеръ испугался и немедленно отказалъ Филиппову. Преслѣдуемый цеховой управой, гонимый мастерами за то, что изъ-за него «пострадалъ порядочный хозяинъ», несчастный бродяга-ученикъ рѣшилъ покончить свои мученія, и потому, забравшись въ одну мастерскую ночевать, привязалъ поясъ къ гвоздю, всунулъ голову въ петлю и—повѣсился... Крикъ его былъ услышанъ товарищами, и самоубійцу немедленно спасли... Получивъ объ этомъ свѣдѣнїе, частный защитникъ несчастнаго ученика довелъ объ его страданіяхъ до свѣдѣнїя жены генераль-губернатора, прося вступить за «мученика» и оградить его отъ преслѣдованій со стороны цеховыхъ старшинъ... *Частнымъ образомъ* было поручено чиновнику канцелярїи генераль-губернатора *повѣять* на ремесленную управу и только послѣ посѣщенія чиновникомъ управы преслѣдованія злополучнаго ученика Ф—ва прекратились... Но уже было поздно: озлобленный мальчикъ кончилъ тюрьмой и Сибирью.

Фактъ этотъ какъ нельзя болѣе свидѣтельствуетъ о ненормальности отношеній между мастерами, учениками и цеховой управой и наглядно показываютъ, какъ легко старшины нарушаютъ законъ въ интересахъ хозяевъ... А такихъ фактовъ безконечное множество, и они засвидѣтельствованы не только печатью,

но и судебными установленіями, въ которыхъ эти «факты» подвергались тщательному анализу...

«Мастеръ обязанъ, гласитъ ст. 115 уст. Рем., учениковъ своихъ учить усердно, обходиться съ ними человѣколюбивымъ и кроткимъ образомъ, безъ вины ихъ не наказывать и занимать должное время наукою, не принуждая ихъ къ домашнему служенію и работамъ».

Безконечное число судебныхъ процессовъ по обвиненію мастеровъ въ безсовѣстной эксплуатаціи учениковъ и безчеловѣчныхъ истязаній ихъ служитъ краснорѣчивымъ отвѣтомъ на вопросъ, какъ исполняется эта статья устава.

Ст. 117. *«Мастеръ долженъ вести себя благочинно и поведеніемъ своимъ и трудолюбіемъ подавать подмастерьямъ и ученикамъ добрые примѣры, и при томъ содержать ихъ исправно и во всей точности производить имъ слѣдующую плату».* А что мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Мастеръ безобразничаетъ съ подмастерьями на глазахъ учениковъ безъ всякаго стѣсненія, ибо никто никогда его никакому благонавію не училъ. Неоднократно приходится видѣть, какъ ремесленники пьянствуютъ въ рестораціяхъ и трактирахъ не только съ женами, но и съ родными дѣтьми... Ниже падать «семейный очагъ» уже не можетъ. Гдѣ господствуетъ кабакъ, трактиръ, развратъ творится открыто, тамъ «семейнаго очага» не существуетъ, — тамъ не можетъ быть и хорошаго, надежнаго работника.

«Всякій подмастерье, гласитъ ст. 134 уст. рем., обязанъ правила своего ремесла показывать ученику того мастера, у котораго работаетъ, и, обучая его, смотрѣть за поведеніемъ и наставлять благонавію, а притомъ обходиться съ ученикомъ мирно и тихо». Но мы уже знаемъ, какому «поведенію» научаютъ подмастерья учениковъ, и какъ они учатъ «благонавію» находящихся въ мастерскихъ дѣтей... Подмастерья, подвергая часто беззащитныхъ учениковъ сильнымъ побоямъ за пустяки, порой приглашаютъ ихъ въ кабакъ, пьянствуютъ съ ними и служатъ для нихъ вообще такимъ примѣромъ, который

положительно губить дѣтей. Въ большинствѣ ремесленная мастерская—это въ полномъ смыслѣ клоака, въ которой разлагается и тѣло и душа ребенка, разлагается систематически, на глазахъ всего общества, всей ремесленной управы...

Площадныя ругательства, пьянство, цинизмъ самый низкій, пошлость самая грязная,—все это присуще почти каждой мастерской, въ которой работаютъ подмастерья. «Кабацкая атмосфера» царитъ въ мастерскихъ, потому что подмастерья проводить досугъ свой въ трактирахъ, портерныхъ, рестораціяхъ, винныхъ погребахъ и различныхъ труппахъ и обо всѣхъ своихъ возмутительныхъ похожденияхъ разказываютъ тутъ же въ присутствіи учениковъ, безъ всякаго угрызенія совѣсти (которая въ нихъ умерщвлена), а, напротивъ, даже гордятся и хвастаются своими страшными безобразіями. Законъ предписываетъ подмастерьямъ учить учениковъ «благонавію», а они открыто, съ гордостью всячески ихъ развращаютъ... И все это хорошо извѣстно не только мастерамъ, но цеховымъ и общей ремесленной управѣ...

Слѣдовательно, для поднятія умственнаго и нравственнаго уровня ремесленнаго сословія существованія одной мертвой буквы закона недостаточно, — необходимо живое дѣло, живое слово, необходимо проникновеніе свѣта въ замкнутое «темное царство»...

Такимъ образомъ на поставленный выше вопросъ о существованіи недостатковъ въ отношеніяхъ мастеровъ и учениковъ и въ относящихся до сего узаконеніяхъ—отвѣчаютъ сами факты, сама *дѣйствительность*, а недостатки цехового строя громадны. Что же касается того, «какъ было бы желательно ихъ измѣнить для огражденія интересовъ хозяевъ и ихъ «учениковъ», то это указываетъ сама дѣйствительность, сами факты.

Дѣйствительность эта свидѣтельствуетъ о томъ, что интересы хозяевъ почти никогда не страдаютъ «собственно» отъ учениковъ, но послѣдніе, какъ мы уже видѣли, слишкомъ страдаютъ отъ мастеровъ и неурядицъ цехового строя. А если такъ,

то само собою разумѣется, что ученичество находится въ полной зависимости отъ различныхъ условій, и всѣ эти «условія» въ совокупности виноваты въ томъ, что у насъ нѣтъ хорошихъ подмастерьевъ, что кустарное производство и ремесленная промышленность вообще падаютъ и серьезно нуждаются въ поддержкѣ. Выше мы уже указывали, какимъ путемъ, между прочимъ, можно поднять ремесленное производство и какъ поднять матеріальное благосостояніе кустарей и мелкихъ хозяевъ, теперь же замѣтимъ еще, что кромѣ упраздненія цеховъ, свободной конкуренціи и организаціи общественнаго кредита, нужны разумно-устроенныя ремесленныя школы, въ которыхъ будущіе подмастерья и мастера могли бы получать общее умственное развитіе, теоретическія знанія ремесель и извѣстное направленіе. Практика показала уже, что изъ учениковъ ремесленныхъ школъ могутъ выходить не только лучшіе мастера, но и болѣе порядочные и самостоятельные работники (конечно, послѣ трехъ—четырехъ-лѣтней практики въ мастерскихъ) и не такъ легко поддаются развращающему вліянію среды. Прежде всего по окончаніи ремесленной школы въ мастерскую поступаетъ не 10 или 12 лѣтній мальчикъ, а 16—17-лѣтній юноша, въ которомъ развито извѣстное самолюбіе, и который имѣетъ понятіе о различіи между нравственнымъ и безнравственнымъ, ибо въ народной школѣ и ремесленномъ училищѣ онъ сталкивался съ учителями и наставниками и читалъ уже кое что полезное болѣе или менѣе сознательно.

Но какъ это ни хорошо, но все таки не всѣ дѣти могутъ попадать въ ремесленныя училища и не всѣ могутъ учиться до 15—16 лѣтъ. Какъ быть съ такими дѣтьми, которыя оканчиваютъ народную школу въ 12—13 лѣтъ и тотчасъ по окончаніи попадаютъ въ мастерскую? Оградить такихъ отъ эксплуатаціи, истязаній и разврата можетъ только правильно-организованный (въ каждомъ городѣ) надзоръ—особая коммисія, которая слѣдитъ за всѣмъ тѣмъ, за чѣмъ слѣдятъ фабричныя

инспектора. Коммисія, состоящая изъ интеллигентныхъ людей, — вотъ тотъ лучъ свѣта въ «темномъ царствѣ», который будетъ освѣщать отношенія мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ и соблюдать интересы и тѣхъ и другихъ. Во всякомъ случаѣ ремесленное сословіе не должно составлять особую касту, и на ремесленниковъ должны распространяться общіе законы государства, какъ и на всѣхъ гражданъ. Вѣдь ремесло не есть нѣчто особенно сложное и недоступное пониманію мирового судьи, напримѣръ, и если мастеръ въ чемъ либо виновенъ въ отношеніи подмастерья или ученика или наоборотъ, то недоразумѣніе смѣло можетъ быть разобрано судьей. Такимъ образомъ, имѣя особую коммисію и мировыя установленія, можно будетъ легче бороться съ злоупотребленіями мастеровъ въ отношеніи учениковъ, — но при условіи *упраздненія цеховыхъ управъ*. Само собою разумѣется, что контроль надъ ремесленниками долженъ быть въ полномъ смыслѣ независимый и компетентный. Практика же покажетъ, какъ и какимъ путемъ можно достигнуть наибольшаго успѣха, — важно только начало...

Вопросъ пятый: «Признается-ли достаточнымъ существующій порядокъ надзора за ремесленными заведеніями вообще и за учениками въ частности?» Безъ всякаго сомнѣнія, утвердительно на поставленный вопросъ могутъ отвѣтить только «цеховые рыбаки», которые такъ спокойно ловятъ въ мутной водѣ рыбицу, да мастера-хищники, вроде А. У—ка и П—ли, которые желаютъ остаться безнаказанными за свои возмутительныя дѣянія. Люди же, хорошо знакомые съ «существующимъ порядкомъ надзора за ремесленными заведеніями» и искренно желающіе благоденствія всему ремесленному трудящемуся сословію, неизбежно должны отвѣтить отрицательно. Собственно говоря, до послѣдняго времени никакого правильно организованнаго надзора за ремесленными заведеніями и за учениками (кроме «надзора» со стороны мастеровъ и подмастерьевъ) не существовало,

а наблюдение за ремесленниками входило въ компетенцію цеховыхъ старшинъ...

Только съ введеніемъ фабричныхъ инспекторовъ послѣдніе стали заглядывать, между прочимъ, и въ ремесленные мастерскія и предъявлять иногда нѣкоторыя требованія закона. Но такъ, какъ фабричные инспектора по прямому своему назначенію, обязаны слѣдить, главнымъ образомъ, за фабриками, заводами и т. п. заведеніями, то мелкія мастерскія оставались и остаются внѣ ихъ надзора, и надзоръ за ремесленными заведеніями распадается на нѣсколько частей... «Надзоръ» въ смыслѣ соблюденія «цеховыхъ» требованій, собранія повинностей, преслѣдованія лицъ, производящихъ ремесло безъ свидѣтельствъ и т. д., лежитъ на ремесленной управѣ; «надзоръ» за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ беретъ на себя санитарный врачъ, надзиратель, полиція и т. п., но на самомъ дѣлѣ надзоръ со стороны этихъ послѣднихъ возникаетъ только въ экстренныхъ случаяхъ, — при появленіи эпидемій, повальныхъ болѣзней и т. д.

Если бы хоть какой нибудь правильно и рачительно организованный надзоръ существовалъ за ремесленными заведеніями вообще и за положеніемъ учениковъ въ частности, то, несомнѣнно, намъ меньше пришлось бы слышать о возмутительныхъ истязаніяхъ, о безобразномъ содержаніи учениковъ и замариваніи ихъ голодомъ... Такимъ образомъ оказывается, что за ремесленными заведеніями систематически никто не надзираетъ, а если и есть «надзоръ», то совершенно случайный...

Захочетъ заглянуть въ мастерскую полицейскій чиновникъ — заглянетъ, захочетъ посмотреть санитарный надзиратель — имѣетъ право, а то и частное лицо, зная о томъ, что ремесленные заведенія и мастерскія — такія мѣста, въ которыя свободно имѣетъ право входить каждый, — зайдетъ, посмотритъ, напишетъ статью въ газету, а потомъ смотришь — санитарная коммисія составила протоколъ и приняла надлежащія мѣры. Но все это такъ случайно и недостаточно, что назвать такой «надзоръ» удовлетво-

рительнымъ—невозможно. Онъ долженъ быть организованъ на самыхъ широкихъ началахъ и существовать до тѣхъ поръ, пока ремесленное сословіе не будетъ составлять того «темнаго царства», въ которомъ гибнетъ столько хорошихъ и полезныхъ силъ вслѣдствіе невѣжества, грязи, пошлости и открытаго разврата. Въ такихъ городахъ, гдѣ существуютъ общества «защиты дѣтей» (а такихъ два—Москва и Петербургъ); надзоръ за ремесленными заведеніями въ отношеніи ученичества лежитъ на участковыхъ членахъ общества, но тамъ, гдѣ этихъ обществъ нѣтъ—необходимо организовать ихъ или поручить надзоръ проектируемой комисіи. Во всякомъ случаѣ такъ или иначе, но необходимо предоставлять большой просторъ частной инициативѣ, которая при поддержкѣ со стороны правительственныхъ органовъ можетъ принести обществу и государству громадную пользу. Частная инициатива особенно желательна и хороша потому, что согрѣта глубокимъ чувствомъ состраданія, а это самый дѣйствительный стимуль къ дѣйствительной защитѣ, въ особенности если при сочувствіи существуетъ глубокое *сознаніе*...

Если надзирающій по назначенію является отвѣтственнымъ передъ назначившимъ его начальствомъ, то лицо частное, избранное на ту же должность обществомъ, по доброй волѣ принявшее на себя извѣстное обязательство, отвѣтствуетъ передъ собственной совѣстью и передъ обществомъ, а потому въ глазахъ правительства они одинаково должны заслуживать довѣрія и поощренія. Только тамъ и возможно матеріальное и нравственное благосостояніе, гдѣ общество само заботится о своихъ интересахъ и содѣйствуетъ начинаніямъ правительства въ томъ же направленіи. Все эти избытки истины и соображенія приводятъ насъ къ тому, что надзоръ за ремесленными заведеніями долженъ быть построенъ на началахъ чисто нравственныхъ и общественныхъ, а не на сухомъ формализмѣ, не на догмѣ, которая стремится вогнать все въ тѣсныя рамки, въ которыхъ нерѣдко умираетъ всякое живое дѣло.

И такъ, существующій надзоръ за ремесленниками крайне и крайне недостаточенъ, долженъ быть совершенно реорганизованъ или же упраздненъ и организованъ совершенно новый.

Конечно, всё улучшенія въ желательномъ направленіи осуществляются лишь въ томъ случаѣ, если правительственные органы, предпринимая реорганизацію ремесленного «строя», будутъ прислушиваться къ голосу стороннихъ наблюдателей, а не ограничатся отвѣтами представителей ремесленныхъ управъ, которыя постараются отвѣтить «по своему»... Къ сожалѣнію, всё вопросы, касающіеся столь серьезнаго дѣла, направлены, главнымъ образомъ, въ ремесленные управы и въ учрежденія, которыя имѣютъ къ нимъ официальное отношеніе. А потому можно представить себѣ, что станутъ отвѣчать цеховые старшины, товарищи ихъ и ремесленные головы, которые вполне довольны существующимъ порядкомъ «темнаго царства», въ которомъ они являются всесильными властелинами надъ такой массой подчиненныхъ. Есть основаніе предположить, что всё официальные представители ремесленного сословія, т. е. «цеховое начальство», выражая полное удовлетвореніе въ отношеніи цеховыхъ порядковъ, во всѣхъ неурядицахъ мастеровъ съ учениками станутъ обвинять послѣднихъ и потребуютъ самыхъ крутыхъ мѣръ, потребуютъ или попросятъ—все равно—разрѣшенія «официально», какъ любятъ выражаться цеховые, «наказывать учениковъ за всякую провинность»...

— Въ настоящее время ученика пальцемъ не тронь, жаловался намъ одинъ цеховой старшина-мастеръ, который хорошо извѣстенъ своимъ «строгимъ» отношеніемъ къ ученикамъ,—тотъ часъ тебя къ мировому... Нѣтъ, вы дайте намъ такіе порядки, чтобы мы могли во всемъ поступать «по своему», могли открыто, на страхъ другимъ, съѣчь учениковъ и заключать контрактъ не на три или четыре года, а на шесть, на семь лѣтъ,—тогда и мастеру есть расчетъ «учить» мальчика ремеслу... А то извольте!—горячился «цехмейстеръ»,—

приведутъ тебѣ *большого грамотнаго* балбеса въ ученіе, а ты не смѣй его ни въ лавку послать, ни комнату подмести, ни пальцемъ ударить (?!)... А если, «часомъ», мастеръ пошлетъ ученика за водкой или заставить перенести какой нибудь тючекъ—тебя сейчасъ берутъ «на замѣчаніе» и слѣдятъ за тобой, какъ за какимъ нибудь преступникомъ...

Пѣтъ, такъ учить дѣтей невозможно: нужно больше (?!) строгостей, нужно забрать учениковъ въ ежовыя рукавицы, привязать ихъ къ мастерской и не давать спуску,—тогда и выйдутъ изъ нихъ хорошіе подмастерья...

Насъ также учили и били—да еще какъ!—и вотъ мы людьми стали... Дѣтей собственныхъ имѣемъ и своимъ дѣтямъ повадки не даемъ... У васъ все толкуютъ на счетъ просвѣщенія... Какое намъ просвѣщеніе еще, когда мы и такъ очень ужъ просвѣщены...

Мы хорошо знаемъ, что намъ нужно, да ничего получить не можемъ... Намъ нужны заказы, нужна работа, ну, а все остальное будетъ въ аккуратъ... Насъ фабрики забиваютъ—вотъ гдѣ все наше несчастье... Если бы у насъ было много заказовъ, такъ и ученикамъ бы хорошо жилось, а то хозяинъ голоденъ, ну и ученикъ иногда голоденъ... А что насчетъ будто неправильностей ученія, какъ вы говорите, такъ это пустое: бить нужно—насъ тоже хорошо били и вотъ, какъ видите: людьми стали... съ гордостью, замѣтилъ старшина, оглядывая окружающихъ «товарищей» и самого себя. (Бесѣда происходила въ ремесленной управѣ).

— За одного «битаго»—десять «не битыхъ» даютъ, да и то не берутъ... глубоко-убѣжденно замѣтилъ «товарищъ старшины», также изъ числа «строгихъ» мастеровъ... И весь цеховой ареонагъ вполне соглашался съ этимъ несокрушимымъ въ «темномъ царствѣ» аргументомъ, который властвуетъ надъ всѣми подчиненными...

Такимъ образомъ, на поставленный вопросъ о «надзорѣ»

за учениками мы еще разъ повторимъ, что «надзоръ» этотъ долженъ имѣть характеръ защиты дѣтей и долженъ быть порученъ людямъ просвѣщеннымъ и независимымъ, къ тому же такимъ, которые будутъ обнаруживать явное призваніе къ дѣлу.

Во всякомъ дѣлѣ нужна любовь, но въ дѣлѣ защиты дѣтской личности прежде всего нужна любовь къ дѣтямъ, глубокая преданность идеѣ и всестороннее знакомство съ дѣломъ. Защищающій беззащитныхъ, охраняющій интересы находящихся у чужихъ людей дѣтей долженъ быть хорошо знакомъ съ задачами педагогики, гигиены, онъ долженъ быть гражданинъ въ полномъ смыслѣ этого слова, онъ долженъ также знать, что нужно дѣтямъ въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ.

Конечно надо замѣтить, что дѣятельность такихъ людей по защитѣ дѣтства можетъ приносить обязательные результаты только въ томъ случаѣ, если общество будетъ не только сочувствовать, но и *содѣйствовать* имъ во всѣхъ отношеніяхъ. «Одинъ въ полѣ не воинъ», а бороться съ «темнымъ царствомъ» одному и подавно невозможно: рутиня и предрасудки слишкомъ сильны въ ремесленномъ сословіи.

Вопросъ шестой: «Признается ли желательнымъ распространеніе дѣйствія закона о наймѣ малолѣтнихъ въ работы на заводахъ и фабрикахъ, на ремесленные заведенія, и нужны ли при этомъ какія-либо въ нихъ измѣненія въ интересахъ развитія самаго ремесла и болѣе правильной постановки учениковъ».

На этотъ вопросъ остается отвѣтить вполне утвердительно. На фабрикахъ и заводахъ работаютъ тысячи и десятки тысячъ дѣтей, въ ремесленныхъ мастерскихъ, у мелкихъ хозяевъ въ общемъ страдаетъ столько же. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, дѣтская личность беззащитна, беспомощна и эксплуатируется чужими людьми; какъ тамъ, такъ и здѣсь, фабрикантъ и хозяинъ стремятся выжать соки изъ молодой «рабочей» силы, не заботясь объ ея развитіи, о ея сохраненіи. Какъ на фабрикахъ и

заводахъ такъ и въ ремесленныхъ мастерскихъ дѣти окружены соблазномъ и гибнуть отъ разврата... А если такъ, то почему же существованіе гуманнаго закона не распространить и на тѣ мелкія заведенія, которыя называются ремесленными мастерскими? Условія ремесленныхъ мастерскихъ и фабрикъ въ бытовомъ и моральномъ отношеніяхъ совершенно одинаковы. Разница только въ томъ, что на фабрикахъ сотни рабочихъ, а въ мастерскихъ десятки.

Слѣдовательно, въ интересахъ подростяющаго поколѣнія и развитія промышленности, законъ о наймѣ малолѣтнихъ на фабрики и заводы долженъ распространяться и на ремесленныя заведенія.

Ст. 1 Высочайшаго повелѣнія 12 іюня 1884 г. гласитъ: «Работающіе на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ малолѣтніе, неимѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ, посѣщаютъ школы, открываемыя при означенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, или же находящіяся вблизи послѣднихъ народныя училища».

Что-же касается ремесленныхъ мастерскихъ, то туда также обязательно должны поступать дѣти уже грамотные и достигнувшіе опредѣленнаго закономъ возраста. Если-же содержатель ремесленнаго заведенія соглашается по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ взять къ себѣ для обученія ремеслу совершенно неграмотнаго мальчика, то онъ обязанъ посылать его въ школу хотя-бы въ воскресные дни. (Во многихъ городахъ существуютъ «воскресныя школы», а въ нѣкоторыхъ практикуются и вечернія занятія въ городскихъ народныхъ школахъ).

Кромѣ того въ интересахъ дѣтей, ихъ физическаго здоровья и нравственности, — а также въ интересахъ самихъ хозяевъ, необходимо (и даже крайне необходимо) поставить дѣло такъ, чтобы ученики изъ мастерскихъ уходили на ночь домой, если

они имѣютъ родителей въ городѣ и оставались бы въ мастерской хозяина только такіе, которые не имѣютъ семьи.

Конечно, подобное предложеніе для большинства хозяевъ покажется страннымъ и даже «опаснымъ», они станутъ указывать на то, что дѣти, оставаясь по нѣсколько часовъ въ сутки внѣ «хозяйскаго надзора», будутъ «портиться», но такое объясненіе не можетъ имѣть значенія и должно оставаться безъ вниманія.

Вспомнимъ только, въ какихъ условіяхъ находятся у мастеровъ ихъ ученики,—эти несчастные, по большей части худосочные, малокровные, изможденные подростки. По большей части такими дѣлается ихъ обстановка, среди которой живутъ у мастера.

Во 1-хъ, дѣти, находящаяся у ремесленниковъ, плохо питаются, во 2-хъ, долго оставаясь въ испорченной, пропитанной угольной кислотой, «птомаинами» (продуктъ органическаго разложенія) и всякаго рода другими ядами, атмосферѣ, разстраиваютъ легкія, заражаютъ кровь, разстраиваютъ нервную систему; въ 3-хъ, предоставленные самимъ себѣ и находясь подъ вліяніемъ циничныхъ, пошлыхъ разсказовъ подмастерьевъ, предаются мало по малу и сами всякаго рода порокамъ, разрушающимъ и тѣло и душу; однимъ словомъ, по вечерамъ ученики продѣлываютъ въ мастерской все то, что «изучили» въ теченіи цѣлаго дня... По вечерамъ, освободившись отъ работы, ученики вступаютъ въ интимныя бесѣды съ наиболее безнравственными подмастерьями и подъ вліяніемъ ихъ наставленій нерѣдко отправляются воровать различные продукты на «базарахъ» или у сосѣдей, каковой «добычей» и дѣлятся съ «добрымъ» «подмастеромъ», который оказывается «добрымъ» только потому, что, пропивъ весь свой заработокъ, онъ подлымъ образомъ питается на счетъ учениковъ, у которыхъ часто занимаетъ деньги... Оставаясь въ мастерской, по вечерамъ ученики свободно сами развратничаютъ почти такъ-же, какъ и подмастерья, которымъ они подражаютъ...

Вотъ тѣ по-истинѣ ужасныя условія, въ которыхъ живутъ и «воспитываются» сотни и тысячи дѣтей въ ремесленныхъ мастерскихъ въ продолженіи 4 — 5, а то и 6 лѣтъ. Слѣдовательно, въ интересахъ учениковъ, ихъ родителей, хозяевъ, всего ремесленного сословія, въ интересахъ развитія ремесленной промышленности, въ интересахъ всего общества и государства необходимо распространить гуманнѣйшій законъ и на мелкія ремесленныя заведенія, которыя до настоящаго времени составляютъ самое больное мѣсто въ государственномъ организмѣ. Въ гигиеническомъ и моральномъ отношеніяхъ десятки тысячъ дѣтей обставлены такъ, что изъ нихъ могутъ выйти только изможденные идіоты, — и удивительно-ли послѣ этого официально признанное «вырожденіе» городского населенія: на 100 призываемыхъ въ военную службу новобранцевъ, «негодныхъ» *по узкогрудости, близорукости*, слабому тѣлосложенію и т. п. физическимъ недостаткамъ, оказывается отъ 60 до 65 душъ... т. е. 65 процентовъ такихъ молодыхъ людей, которые *не годны* къ военной службѣ, даже не смотря на скромный минимумъ требованій при приѣмѣ... И большинство этихъ «негодныхъ» къ отбыванію воинской повинности оказываются ремесленныя и фабричныя юноши... По большей части они развиты не по лѣтамъ, измождены также не по годамъ: это не юноши, а какіе-то истощенные старики, которые и пожить не успѣли на свѣтѣ. Послѣ этого легко можно представить себѣ то «*потомство*», какое произойдетъ отъ такого рода «*мужей*»!.. Ясно, стало быть, что, предпринимая нѣкоторыя реформы въ отношеніи «ремесленного строя», необходимо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, *подрастающее поколѣніе*, ибо въ «дѣтяхъ — будущее человѣчества»!.. Предпринимая преобразованія въ «темномъ царствѣ» ремесленного сословія, необходимо имѣть въ виду не только одни экономическія и техническія цѣли, но и гигиеническія и педагогическія, — однимъ словомъ, гражданскія, общегосударственныя соображенія.

Но, какими бы мрачными ни казались набросанные нами картины ремесленного быта, какія бы безотрадныя факты мы ни представляли, все-же мы не сказали и о сотой долѣ тѣхъ ужасовъ, тѣхъ страданій, какія испытываютъ несчастные мученики «темнаго царства»... Для того, чтобы доподлинно и сильно изобразить этотъ адъ, нуженъ талантъ Данте, Диккенса, Гюго и Достоевскаго; мы же не обладаемъ художественнымъ талантомъ, — мы просто наблюдали и записывали. А наблюдали и изучали ремесленный бытъ во многихъ городахъ Россіи и отчасти заграницей.

15—16 лѣтъ тому назадъ, въ «шкурѣ рабочаго» мы вращались въ средѣ ремесленниковъ и фабричныхъ и по возможности старались улучшить ихъ положеніе словомъ и дѣломъ, — но ничего *единичными усилиями и частнымъ образомъ* подѣлать не могли и только вооружали противъ себя и мастеровъ и тѣхъ, которые считали насъ «опасными», — не смотря на то, что, ведя бесѣды съ рабочими «о вредѣ пьянства», устраивая чтенія и полезныя, согласно требованіямъ гигиены, развлечения, мы оставались на почвѣ закона и ничего «опаснаго» не проводили, дѣйствуя открыто по сознанію гражданскаго долга и никакихъ стороннихъ цѣлей не преслѣдовали. Но, идя всегда упорно, не смотря ни на какія препятствія и преграды, мы, наконецъ, глубоко убѣдились, что «одинъ въ полѣ не воинъ» и теперь надѣмся, что «улучшенія» въ «темномъ царствѣ» могутъ быть произведены авторитетною правительственною властью при содѣйствіи, однако, самого общества, которое всегда относилось индифферентно къ ремесленному сословію.

Въ заключеніе добавимъ еще, что, отвѣчая на официально поставленные «вопросы», мы хотѣли-бы представить на обсужденіе слѣдующія общія положенія, касающіяся различныхъ сторонъ ремесленного сословія и прогрессивнаго развитія техники и промышленнаго производства въ Россіи: 1) Для того, чтобы поднять благосостояніе ремесленниковъ и вообще куста-

рей, необходимо всестороннее изучение ихъ быта, исторіи возникновенія и развитія кустарнаго производства, а главное, всестороннее изученіе причинъ упадка промышленности. 2) Имѣя въ виду, съ одной стороны, что семья—основа общества и государства и, что кустарная промышленность способствуетъ сохраненію семейныхъ началъ, а съ другой стороны, что господство капитала, способствуя развитію фабричной промышленности, разлагающе вліяетъ на нравственность народа и разрушаетъ семейныя начала, необходимо научно, съ статистическими данными въ рукахъ, выяснитъ, что полезнѣе для государства не только въ данное время, но и для процвѣтанія его въ далекомъ будущемъ, имѣя при этомъ въ виду успѣхи въ томъ-же направленіи другихъ государствъ. 2) Если широкая фабричная промышленность способствуетъ обогащенію отдельныхъ лицъ, создавая при этомъ разрушительныя условія для семьи, а процвѣтаніе ремесла и кустарнаго производства способствуетъ развитію благосостоянія сотенъ тысячъ народа и сохраненію семьи и порядка, то какимъ образомъ «примирить» фабрики съ кустарнымъ производствомъ, охраняя прежде всего семью и социальный порядокъ. 4) Опытъ показалъ, что широкое фабрично-заводское производство, обладая всѣми средствами для примѣненія научныхъ теоретическихъ знаній на практикѣ, обогащаетъ технику все новыми и новыми открытіями и тѣмъ облегчаетъ человѣчеству борьбу съ природой, давая ему неистощимыя средства къ существованію, но съ другой стороны, то-же широкое фабрично-заводское производство, или, вѣрнѣе, — господство капитала, создаетъ такія условія, при которыхъ другая часть народной промышленности въ техническомъ отношеніи, *падаетъ*, находясь въ полной зависимости отъ объѣднѣнія производителей, — у нищихъ и сума латанная, — а потому нельзя-ли обставить кустарное производство и ремесленную промышленность въ деревняхъ, посадахъ и городахъ такими условіями, чтобы они также прогрессивно развивались въ техниче-

скомъ отношеніи, способствуя при этомъ матеріальному благосостоянію и сохраненію нравственности рабочаго класса. 5) Если же, не смотря на всё превосходства въ нравственно-соціальномъ отношеніи кустарнаго производства и непосредственнаго обмѣна производителей съ потребителями, историческимъ судьбамъ народа угодно водворить господство капиталистическаго производства на вѣки и тѣмъ уничтожить частную кустарную промышленность, то нельзя-ли обставить рабочее сословіе такими условіями, чтобы оно не вырождалось фактически и духовно, — что замѣчается во всѣхъ большихъ промышленныхъ центрахъ Россіи и другихъ государствъ. 6) Съ другой стороны, принимая во вниманіе обширность Россійскаго Государства и то, что наши дальнія окраины, какъ, на примѣръ, Сибирь и Закавказье, имѣя за собою большое будущее въ экономическомъ отношеніи, всегда нуждаются въ производителяхъ, а заселенныя мѣстности не имѣютъ достаточно хорошихъ ремесленниковъ, въ интересахъ равновѣсія необходимо поощрять переселеніе различныхъ мастеровыхъ на окраины, имѣя при этомъ въ виду, что въ большихъ городахъ ремесленники и вообще кустари съ каждымъ годомъ бѣднѣютъ, голодаютъ, обращаются въ обыкновенныхъ батраковъ, закабаляютъ себя кулакамъ и «гешефтъ-махерамъ» ремесленной промышленности, превращаются даже въ чернорабочихъ и т. п., какъ это вполне установлено наблюденіями надъ ремесленнымъ бытомъ.

Вотъ тѣ общія положенія, которыя, по нашему убѣжденію, необходимо тщательно и всесторонне разрабатывать въ интересахъ рабочаго класса, развитія и процвѣтанія ремесленно-кустарной промышленности въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ интересахъ всего общества и государства — матеріальнаго и духовнаго благоденствія Россіи.

Само собою разумѣется, что всё частныя и общія преобразованія и мѣропріятія для поднятія нашей отечественной производительности, экономическаго и нравственнаго прогресса да-

дутъ благоприятные результаты лишь въ такомъ случаѣ, когда починъ и осуществленіе проектовъ возьметъ на себя государство, авторитетная правительственная власть, но при непрерывномъ условіи поощренія частной инициативы и предприимчивости въ томъ-же направленіи, съ обязательнымъ контролемъ Правительства.

Исторія Европейской промышленности за послѣдній періодъ или, вѣрнѣе, — исторія господства, т. е. широкихъ, грандіозныхъ предприятий, въ области промышленности, показала намъ, что частная предприимчивость, стремясь захватить въ свои руки широкое производство и не находясь подъ контролемъ компетентныхъ правительственныхъ органовъ, составляя какъ бы особое государство въ государствѣ, въ большинствѣ клонится къ раззоренію народа, ибо построена не на почвѣ общегосударственныхъ интересовъ, а на почвѣ удовлетворенія личныхъ страстей, хищническихъ appetitовъ, на почвѣ частнаго обогащенія, которое имѣетъ въ виду не будущее, а лишь настоящее, скоропреходящее.

Мы не говоримъ уже о массѣ банкирскихъ краховъ, о различныхъ мошенническихъ продѣлкахъ «акціонерныхъ» и всякаго рода промышленныхъ обществъ, но послѣдняя исторія Панамскаго предприятия, какъ нельзя лучше характеризуетъ строй и дѣятельность «акціонерныхъ обществъ, или вѣрнѣе — хищническія предприятия группы капиталистовъ и «соціалистовъ» и показываетъ, какъ необходимъ самый строгій контроль надъ всѣми подобными предприятиями со стороны государственной власти, которая о результатахъ своей дѣятельности доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

И такъ, развитіе промышленности, усовершенствованія въ области техники, процвѣтаніе ремесленныхъ и кустарныхъ производствъ, поднятіе благосостоянія и нравственности народа

возможны только въ томъ случаѣ, если компетентные правительственные органы всегда будутъ стоять на стражѣ общественныхъ интересовъ, изъ молодаго поколѣнія будутъ воспитываться просвѣщенные производители и здоровые граждане, и въ государствѣ не будетъ столько мѣста «темному царству» — *ничетъ и невѣжеству*.

Авторъ не вдавался въ детальную разработку намѣченныхъ вопросовъ въ настоящей брошюрѣ въ виду того, что готовить къ изданію особое изслѣдованіе подъ названіемъ «*Общественныя выкидыши*» по нижеслѣдующей программѣ.

Вступленіе. Общій (историческій) обзоръ положенія брошенныхъ безпріютныхъ и незащитныхъ дѣтей. — Отсутствіе попеченія о дѣтяхъ вообще. — Условія развитія порочныхъ наклонностей. Часть I. Положеніе малолѣтнихъ дѣтей въ бѣдныхъ семействахъ. — Безправность дѣтей въ отношеніи родителей. — Взглядъ невѣжественныхъ родителей на дѣтей: мальчиковъ и дѣвочекъ. — Традиціонныя понятія въ массѣ объ обязанностяхъ дѣтей вообще. — Эксплуатація дѣтей невѣжественными развратными родителями. — Домашній очагъ и улица. — Разлагающее вліяніе улицы. — Попрошайничество дѣтей. — Послѣдствія попрошайничества. — Пьянство дѣтей. — Гибнуція дѣти и индифферентизмъ общества. Часть II. Лучшій исходъ для дѣтей бѣдняковъ — обученіе ремеслу. — Условія ремесленного быта. — Вліяніе среды. — Юридическая незащитность ремесленныхъ учениковъ. — Положеніе учениковъ въ прошлое и настоящее время. — Способы обученія ремеслу. — Эксплуатація дѣтскаго труда ремесленниками хозяевами. — Отношеніе цеховыхъ управъ къ ученикамъ. — Традиціи ремесленного сословія. — Время труда и часы отдыха учениковъ. — Отсутствіе раціональныхъ развлеченій. — Ремесленное сословіе и индифферентизмъ общества. — Отношеніе мировыхъ судей къ ремесленникамъ. — О томъ, почему болѣе способные

ученики убѣгаютъ отъ мастеровъ. — Ученики-бѣглецы, попрошайки, ворюжки, преступники. — Недостаточность грамотности въ массѣ бѣднаго населенія. — Крайняя необходимость и полезность профессиональных школъ, земледѣльческихъ колоній, фермъ, ремесленныхъ училищъ мало сознается обществомъ. — Организация дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ. — Неразумно организованная «благотворительность» — способствуетъ развитію пауперизма. — Случайная филантропія и нищенство. — Эксплуатація ремесленного труда кулаками коммерсантами. — Кустарная промышленность и фабрики. — Разложеніе семьи. — Ремесленники батраки. — Необходимость радикальнаго измѣненія цѣловыхъ управъ. — Невѣжество ремесленныхъ представителей и злоупотребленія полномочіями. Часть III. Незнаніе обществомъ своихъ язвъ. — Наши дѣти и будущность человѣчества. — Современная цивилизація Европейскихъ обществъ. — Хаотическое состояніе дѣтскаго вопроса. — Уличныя дѣти. — Характерныя особенности такъ называемыхъ «*Общественныхъ выкидышей*». — Сравненіе общественнаго выкидыша съ органическимъ. — Отчаянное положеніе очутившихся на улицѣ дѣтей. — Участь мальчиковъ и дѣвочекъ. — Торговля дѣтьми. — Профессиональное нищенство дѣтей — безсознательно поощряется самимъ обществомъ. — Ночлежные дома и разнаго рода притоны и трущобы. — Базарные скакуны. — Уличные «увеселители» — отношеніе общества къ дѣтямъ-акробатамъ. — Организация воровскихъ шаекъ. — «Воровская школа»: ея традиціи, система обученія, вербовка учениковъ, успѣшность обученія. — Несомнѣнная реальность и кажущаяся фантастичность воровской школы. — Гдѣ-же существуетъ воровская школа? — Воспитанники различныхъ возрастовъ. — Категоріи воровъ: «скакуны», «зайцы», «чижики», «ляпучи», «барсуки», «подлигайлы» и пр. — Воровской жаргонъ. — Бесиліе полиціи въ борьбѣ съ «воровской школой». — Тюрьма, какъ высшая «воровская школа». — Послѣдствія пребыванія въ тюрьмѣ ма-

долѣтнихъ преступниковъ. — Рецидивизмъ. — Причины рецидивизма. — Нашъ патронатъ и законы о малолѣтнихъ преступникахъ. — Исторія одного «общественнаго выкидыша». Каковы послѣдствія индифферентнаго отношенія общества къ брошеннымъ и беззащитнымъ дѣтямъ. — Обществу необходимо заботиться о покинутыхъ дѣтяхъ въ собственныхъ своихъ интересахъ. — Заключение.

К О Н Е Ц Ъ

№ 10

№ 10

ВЕРХНЕУРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Специальность: «История»
Ученый консультант: д.и.н. профессор [Имя]

Тема: «История [Тема]»

Автор: [Имя]

Место работы: [Имя]

Место жительства: [Имя]

Содержание: [Имя]

Введение: [Имя]

Глава I: [Имя]

Глава II: [Имя]

Глава III: [Имя]

Глава IV: [Имя]

Заключение: [Имя]

Список литературы: [Имя]

У М. М. Ледерле и К^о.

(Милліонная, 29)

и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ
продаются слѣдующія книги:

Соловушка. Сборн. художествен. и народн. пѣсенъ, состав. М. М. Ледерле, съ рис. Ц. въ обложкѣ 80 к., въ папкѣ 1 р., переплетъ 1 р. 40 к.

СЕРДЕЧНОЕ СЛОВО №№: 1) Христосъ Воспресе! Разск. К. Лебедева, съ рис. Ц. 5 к.

2) Няню какъ Богъ. Разсказъ К. Лебедева, съ рис. Ц. 10 к., *Цирк. Главн. Штаба за № 238—1891 г., одобрена къ обраш. въ войскаль.*

3) Лѣсникъ. Разск. Н. Позникова, съ рис. Ц. 10 к.

4) Наталья Борисовна Долгорукая. Разсказъ В. Острогорскаго, съ рис. Ц. 10 к. *По опредѣл. Училищ. Сов. при Свят. Синодѣ допуш. въ библиот. Церковно-приходск. школъ для выклассн. чтенія учин.*

Семья землептра. Разск. П. Филиппова (для вароельхъ). Ц. 10 к.

Житіе Зосима и Савватія. П. Филипповъ. Ц. 3 к.

Великій молитвенникъ русской земли—Св. Преподоби. Сергій Радонежскій. Е. Разинной съ рис. Ц. 10 к.

Жизнь миссионера отца Даміана Вейстеръ. Составила С. Эллисъ. *Весь чист. доходъ пошт. въ пользу прокаженныхъ Якутской об.* Ц. 20 к.

5) Трофимъ Болящій. Разсказъ Н. Позникова, съ рис. и Воръ—разсказъ К. Лебедева. Ц. 10 к.

6) Какъ дѣдъ съ французомъ воевалъ. Разсказъ М. Малышева, съ рис. Ц. 3 к.

7) Катянина дача, или есть-ли на свѣтѣ лишній человекъ. Разск. О. Хиздевой. Ц. 15 к.

8) Отецъ Алексѣй. Разсказъ А. Смирнова, съ рис. Ц. 10 к.

9) Друзья человечества. Разск. М. Бекетовой. Ц. 10 к.

10) Въ ученьи. Разсказъ А. Удянова. Рис. В. Максимова. Ц. 10 к.

Богородичные праздники въ разсказахъ. Протоіерея В. Гречулевича. Ц. 10 к.

Чай и его польза. Е. Рейнбота. *Особ. Отд. Учен. Комит. Минист. Наробн. Простыи, допуш. для ученич. библиот. Начальн. Учил.* Ц. 10 к.

Что такое соль и гдѣ ее берутъ. Е. Рейнбота. *Особ. Отд. Учен. Комит. Минист. Народн. Простыи, допуш. для ученич. библиот. Начальн. Учил.* Ц. 10 к.

И. М. Радецкій. Вѣдныя дѣти. Ц. 3 к.

И. М. Радецкій. Муженики темнаго царства. Ц. 10 к.

И. М. Радецкій. Брошенные дѣти. Ц. 5 к.

Шиле. Хива и ея покореніе. Ц. 10 к.

2007097312